

YURISPRUDENSIYA

HUQUQIY ILMIY-AMALIY JURNALI

2021/2

MUNDARIJA

12.00.02 – KONSTITUTSIYAVIY HUQUQ. MA’MURIY HUQUQ. MOLIYA VA BOJXONA HUQUQI

- 6 **БОТИРОВ ХУРШИД ИЛЁС ЎҒЛИ**
Парламент тадқиқот хизматлари
фаолиятининг қиёсий-ҳуқуқий таҳлили
- 14 **НЕМАТОВ ЖЎРАБЕК НЕМАТИЛЛОЕВИЧ**
Ўзбекистонда фуқароларнинг сайлов
ҳуқуқлари бузилганлиги тўғрисидаги ариза
(шикоят)ларни кўриб чиқиш тартиби

12.00.03 – FUQAROLIK HUQUQI. TADBIRKORLIK HUQUQI. OILA HUQUQI. XALQARO XUSUSIY HUQUQ

- 24 **ЮСУПОВ ЖАСУРБЕК МЭЛСОВИЧ**
Общая характеристика плагиата как
правонарушения и его виды
- 32 **ЭРКАБАЕВА ШАХНОЗА ИКРОМЖОНОВНА**
Коммандитное товарищество как институт
инвестирования: законодательство и практика
применения Федеративной Республики
Германия
- 42 **БАБАКУЛОВ ЗАФАР
КУРБОННАЗАРОВИЧ**
Товар белгисига нисбатан манфаатдор шахс
талабларининг илмий ва амалий таҳлили

12.00.07 – SUD HOKIMIYATI. PROKUROR NAZORATI. HUQUQNI MUHOFAZA QILISH FAOLIYATINI TASHKIL ETISH. ADVOKATURA

- 56 **ДАВЛЕТОВ ЎТКИРБЕК МАТМУРОТОВИЧ**
Ҳарбий суд: кеча ва бугун
- 66 **ИБРАГИМОВ ДИЁРБЕК ШУХРАТ ЎҒЛИ**
Вояга етмаганлар ҳақидаги қонунчилик
ижроси устидан прокурор назоратининг
ҳуқуқий асослари

12.00.08 – JINOYAT HUQUQI.
HUQUQBUZARLIKLARNING
OLDINI OLISH. KRIMINOLOGIYA.
JINOYAT-IJROIYA HUQUQI

75 **ҲАМИДОВ НУРМУҲАММАД
ОРИФ ЎҒЛИ**

Хорижий давлатлар қонунчилигида айрим трансмиллий жиноятлар учун жавобгарлик хусусиятлари

91 **МАТЧАНОВ ФАХРИДДИН
КУРАМБОЙ ЎҒЛИ**

Айрим хорижий давлатларда маҳкумларнинг моддий-маиший таъминоти билан боғлиқ масалалар таҳлили

12.00.09 – JINOYAT PROTSESSI.
KRIMINALISTIKA,
TEZKOR-QIDIRUV HUQUQI VA
SUD EKSPERTIZASI

100 **НОРОВА НАСИБА АЗАМатовна**

Понятие и значение соглашения о признании вины в уголовном процессе: международный и национальный аспект

109 **РУЗМЕТОВ БОТИРЖОН
ХАЙИТБАЕВИЧ**

Терроризм билан боғлиқ жиноятларни тергов қилишда тергов ҳаракатларини ўтказиш ва исботлашнинг долзарб масалалари

122 **ЧОРИЕВА ДИЛБАР МЕНГДАБИЛОВНА**

Ишни судга қадар юритишда ҳимоя функциясининг процессуал табиати

12.00.10 – XALQARO HUQUQ

132 **ВАЛИЖОНОВ ДАЛЕР ДИЛШОДОВИЧ**

Особенности развития международного сотрудничества органов прокуратуры Республики Узбекистан в рамках цифровой интеграции

12.00.12 – KORRUPSIYA MUAMMOLARI

- 141 **САФАРОВ ТЕМУР УКТАМОВИЧ**
Общие теоретические аспекты коррупции в
органах государственного управления

DAVLAT DASTURLARI

- 150 **ХАМЕДОВ ИСА АХЛИМАНОВИЧ**
О значении реформирования
законодательства об административных
процедурах в свете стратегических
приоритетов развития страны

UDC: 343.36(042)(575.1)
ORCID: 0000-0002-2428-3653

ОБЩИЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Сафаров Темур Уктамович,

самостоятельный соискатель

Академии Генеральной прокуратуры Республики Узбекистан,
ведущий консультант Министерства юстиции Республики Узбекистан;

e-mail: t.safarov@adliya.uz

Аннотация. В статье исследуются общие теоретические аспекты коррупции в органах государственного управления, которые заключаются во взаимоотношениях между принципалом и служащим организации, в проблемах, связанных с организацией и сопряженных объективными и субъективными условиями. Также изучено их влияние на уровень коррупции в органе государственного управления. Обсуждаются коррупционные условия, возникающие при взаимоотношениях между государственным служащим и организацией, где он осуществляет свою деятельность. Вместе с тем данные аспекты раскрываются на основе 10 факторов, определяющих наличие коррупции в государственном секторе, каждый из факторов обосновывается практическими исследованиями специалистов стран Европы и Азии. Исследованием доказывается, что коррупция имеет непосредственное отношение к управлению, а управление – к осуществлению государственной власти, и для успеха усилий и устойчивости результатов борьбы с коррупцией необходимы сильное руководство и заинтересованность сторон, то есть граждан и принципала. Данное исследование является фундаментальной работой для определения действенных и минимизирующих антикоррупционных мер в деятельности органов государственного управления.

Ключевые слова: принципал и служащий, бюрократическая коррупция, узурпация государственного органа, публичное должностное лицо.

DAVLAT BOSHQARUVI ORGANLARIDA KORRUPSIYANING UMUMIY NAZARIY JIHATLARI

Safarov Temur O'ktamovich,

O'zbekiston Respublikasi Bosh prokuratura akademiyasi mustaqil tadqiqotchisi,

O'zbekiston Respublikasi Adliya vazirligining yetakchi maslahatchisi

Annotatsiya. Maqolada korrupsiyaning umumiy nazariy jihatlari prinsipal va xodim o'rtasidagi munosabatlarda hamda tashkilot bilan bog'liq muammolar asosida yotadigan obyektiv va subyektiv sharoitlar asosida o'rganib chiqilgan. Shuningdek, ularning davlat boshqaruvi organidagi korrupsiya darajasiga ta'siri o'rganilgan. Davlat xizmatchisi va u faoliyat ko'rsatayotgan tashkilot o'rtasidagi munosabatlarda yuzaga keladigan korrupsiya holatlari muhokama qilinadi. Shu bilan birga, ushbu jihatlar davlat sektorida korrupsiyaning mavjudligini aniqlaydigan 10 dan ortiq omillar asosida ochib berilgan, har bir omil Yevropa va Osiyo mutaxassislari tomonidan olib borilgan amaliy tadqiqotlar bilan tasdiqlangan. Shu bilan birga, ushbu tadqiqot shuni isbotlaydiki, agar korrupsiya to'g'ridan-to'g'ri boshqaruv bilan bog'liq bo'lsa va boshqaruv to'g'ridan-to'g'ri davlat hokimiyatini amalga oshirish bilan bog'liq bo'lsa, unda sa'y-harakatlarning muvaffaqiyati va korrupsiyaga qarshi kurash natijalarining barqarorligi, kuchli yetakchilik va manfaatdor tomonlar, ya'ni fuqarolar va

prinsipalning irodasi zarur hisoblanadi. Ushbu tadqiqot davlat organlari faoliyatidagi korrupsiyaga qarshi choralarni samarali va minimallashtirishni aniqlash bo'yicha fundamental ish hisoblanadi.

Kalit so'zlar: prinsipal va xodim, byurokratik korrupsiya, davlat organini uzurapatsiya qilish, ommaviy mansabdor shaxs va boshqalar.

GENERAL THEORETICAL ASPECTS OF CORRUPTION IN GOVERNMENT BODIES

Safarov Temur Uktamovich,
Independent Applicant

Academy of the General Prosecutor's Office of the Republic of Uzbekistan,
Leading Consultant of the Ministry of Justice of the Republic of Uzbekistan

Abstract. The article examines the general theoretical aspects of corruption in government bodies, which lie in the relationship between the principal and the employee of the organization, as well as in the problems associated with the organization, which are associated with objective and subjective conditions. And also, their influence on the level of corruption in the public administration has been studied. The corruption conditions arising in the relationship between a civil servant and the organization where he carries out his activities are discussed. At the same time, these aspects are disclosed on the basis of more than 10 factors that determine the presence of corruption in the public sector, each of the factors is substantiated by practical research by specialists from Europe and Asia. At the same time, the study proves that if corruption is directly related to governance, and governance is directly related to the exercise of state power, then for the success of efforts and sustainability of the results of the fight against corruption, strong leadership and the interest of the parties, that is, citizens and the principal, are required. This study is fundamental to identifying effective and minimizing anti-corruption measures in the activities of government bodies.

Keywords: principal and employee, bureaucratic corruption, usurpation of a state body, public official, etc.

Введение

Коррупция – сложное социальное явление, которое имеет разнообразные и порой не самые явные формы проявления. В связи с этим ни одна теория не может дать подробного анализа определения этого понятия. Хотя многие исследователи определяют комплексный, системный характер этого явления и понятия, справедливо связывая его со всеми социальными процессами общества, с учетом социально-политических, демографических, национально-психологических и этнических особенностей конкретного государства [7, с. 321-335].

При этом следует отметить, что коррупция не проявляется в какой-либо одной форме. В действительности она может принимать, по крайней мере, три общие формы в органах государственного управления:

– административная коррупция, которая выражается в принятии административных актов, представляющих собой сделки между отдельными лицами в личных интересах или интересах отдельных лиц, например, требуя взятку, услугу или иную выгоду, отвлекая государственные средства или получая вознаграждения в ответ на личную благосклонность;

– бюджетная коррупция – ненадлежащее использование или растрата больших объемов государственных финансовых средств государственными служащими высшего звена или же ответственными лицами;

– торговля влиянием – использование представителями частного сектора влияния представителя государственного органа с целью получения взаимной и личной

выгоды. Это означает, что частный сектор пользуется влиянием государственного органа в лице государственного служащего в своих интересах. «Торговля влиянием» государственного органа сосуществует с традиционным (и противоположным) взглядом на коррупцию, согласно которому государственные служащие вымогают средства у субъектов предпринимательства или иным образом используют его в своих личных интересах.

В основе вышеуказанных форм лежит стремление к личной выгоде, которое часто рассматривается как основная причина коррупции в государственном и частном секторе, но это чрезмерное упрощение сложных отношений между государственным сектором, частным сектором и гражданами. В действительности же, общий теоретический контекст коррупции следует рассмотреть в двух его аспектах: принципал и служащий; проблемы, связанные с организацией.

Первый аспект – принципал и служащий организации – предполагает, что служащий (государственные служащие или сотрудники частного сектора) служат для защиты интересов принципала (будь то общественности, парламента, надзорного органа или частной организации). Однако в действительности интересы служащего часто расходятся с интересами принципала, и, хотя первый может предписывать правила выплаты в отношениях принципала и служащего, существует информационная асимметрия в пользу служащего, которая может использоваться им (ею) в личных целях. По этому поводу ученый Н. Гроенджик указывает, что для недопущения искажения информации между принципалом и служащим принципал должен в конечном итоге обратить свое внимание на регулярность контроля и усилий по предотвращению проблем по неопределенности результатов работ служащего [6, с. 207-229].

Второй аспект проблемы, связанный с организацией, предполагает возникновение проблем, когда организация решает участвовать в коррупционной сделке в интересах своих собственных интересов и в ущерб интересам принципала. Чтобы ограничить проблему агентства, принципал может разработать стимулы и схемы (например, мониторинг, проверка и контроль), чтобы обуздать потенциальные злоупотребления организации.

Основная часть

Исходя из круга объекта исследования, рассмотрим два аспекта теории сущности коррупции в ведомственном уровне государственного сектора. В связи с этим также необходимо разъяснить, что коррупция в государственном секторе является симптомом неэффективного управления на ведомственном уровне, что, в свою очередь, отражается на всем аппарате государственного управления. Понятие «управление» определяется здесь как традиции и институты, с помощью которых реализуются властные полномочия в конкретном органе государственного управления, включая процесс отбора, мониторинга и замены функции аппарата управления, способность аппарата управления эффективно формулировать и проводить разумную политику, а также степень уважения граждан и государства к тем институтам, которые регулируют экономические и социальные взаимодействия между ними.

В аспекте «принципал и служащий государственного органа» в научной теории рассматриваются субъективные условия, а в аспекте проблем, связанных с организацией, рассматриваются объективные условия, которые прямо или косвенно влияют на совершение коррупционного деяния государственным служащим. В итоге данные обстоятельства в уголовно-правовом аспекте выражают объективные и субъективные признаки коррупционного деяния,

а также анализируется в криминологическом плане.

Объективные условия (проблемы, связанные с организацией):

– в зависимости от вида общественных отношений между принципалом и служащим выполняются определенные задачи и функции, установленные нормативно-правовыми и внутриведомственными актами, которые имеют коррупционные нормы;

– полномочия принципала, имеющие угрозу причинения вреда не только обществу, но и окружающей среде, характеризующиеся в наличии широких полномочий по ограничению и прекращению прав юридических и физических лиц (дискреционные полномочия);

– действие или бездействие, направленное на нарушение установленного порядка, приносящее вред или угрозу причинения вреда и выраженное в наличии условий для совершения коррупционного деяния (обстоятельства, при котором лицо уверено или предполагает, что его противоправное деяние не будет выявлено, например, бесконтрольность процедур, отсутствие камер наблюдения или других видов проверок). При этом, могут быть использованы различные методы, предметы и способы, которые позволяют лицу совершить и получить личную (иную) выгоду от коррупционного деяния.

Субъективные условия (принципал – служащий):

– государственный служащий – компетентное должностное лицо, которое в соответствии с законодательством выполняет определенную функцию государственного управления, то есть принципала. В соответствии с Конвенцией против коррупции, «*публичное должностное лицо*» означает:

1) любое назначаемое или избираемое лицо, занимающее какую-либо должность в законодательном, исполнительном, административном или судебном органе государства-участника на постоянной или

временной основе, за плату или без оплаты труда, независимо от уровня должности этого лица;

2) любое другое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию, в том числе для публичного ведомства или публичного предприятия, или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника;

3) любое другое лицо, определяемое в качестве «публичного должностного лица» во внутреннем законодательстве государства-участника.

Тем не менее для целей принятия некоторых конкретных мер, предусмотренных главой II Конвенции, «публичное должностное лицо» может означать любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию или предоставляющее какую-либо публичную услугу, как это определяется во внутреннем законодательстве государства-участника и как это применяется в соответствующей области правового регулирования этого государства-участника.

При этом необходимо отметить, что в теории понятие «публичное должностное лицо» рассматривается в качестве «государственного служащего», определение которого еще не установлено законодательством Республики Узбекистан;

– антикоррупционное образование – уровень правовой грамотности лица в области противодействия коррупции (согласно ст. 18 УК Республики Узбекистан, вменяемым является лицо, которое во время совершения преступления сознавало общественно опасный характер своих действий (бездействия) и руководило ими). Несмотря на то, что Законом «О противодействии коррупции» государственные органы и иные организации прини-

мают необходимые меры по повышению правовой грамотности, в том числе уровня правовых знаний их должностных лиц и других работников в области противодействия коррупции, на практике отсутствует конкретный механизм, который измерял бы уровень правового сознания государственного служащего;

– профессионализм – высокое мастерство, глубокое овладение профессией, качественное профессиональное исполнение. Так, в 1966 г. Т. Парсонс утверждал, что на основании знаний и опыта профессионал имеет власть над непрофессионалами, поэтому движущей силой профессионального развития часто является стремление человека продвинуться по социальной лестнице, повысить свой профессиональный статус [19, с. 12].

В 90-х гг. XX в. Ю.М. Антонян было проведено исследование личности и поведения взяточников, где основное внимание уделялось их мотивации на коррупционное поведение. В результате выявили два ведущих мотива. Один из них видимый, внешний – это корысть, стремление обеспечить себя материальными благами. Другой – глубинный, смысловой, заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре. Эти мотивы переплетаются и мощно детерминируют друг друга [13, с. 8].

Психологами [1, с. 25] для решения проблемы коррупции предлагается специальное психофизиологическое исследование с применением полиграфа, психологические тесты при принятии решения о трудоустройстве, психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, а также разработка индивидуальных опросных методик.

Коррупция также имеет характерные особенности в различных странах; поэтому подходы, предусматривающие использование общих мер политики и инструментов (то есть универсальные подходы)

в отношении стран, в которых акты коррупции и качество управления существенно различаются, вероятно, обречены на неудачу. Необходимо понимать условия, которые побуждают к коррупции или способствуют участникам государственного и частного секторов представляться «коррупцированными».

В связи с этим определяются следующие факторы, которые позволяют определить наличие коррупции в государственном секторе, в частности в органах государственного управления:

1) размер страны – исследования показывают, что географически большие страны с низкой плотностью населения могут быть более подвержены коррупции из-за возросших трудностей с мониторингом государственных служащих в удаленных друг от друга местах [5, с. 433-447];

2) возраст страны – новые независимые страны или страны, недавно перешедшие от авторитарных режимов к демократии, могут столкнуться с еще большей коррупцией из-за, например, неразвитости систем управления или возможностей извлечения ренты, созданных приватизацией государственных активов [5, с. 447]. В контексте коррупции погоня за рентой означает увеличение своей доли богатства за счет существующих ресурсов без создания его новых источников (доходов);

3) «проклятие» ресурсов – монополия государственного сектора на разделение или распределение прав на природные ресурсы позволяет использовать экономические возможности в коррупционных целях. Как отмечается Институтом управления природными ресурсами (США), плохое управление и системная коррупция распространены во многих странах, богатых природными ресурсами. Учитывая их высококонцентрированный и высокоприбыльный характер, нефтегазовая и горнодобывающая отрасли могут создавать такие политические и частные

стимулы, которые способствуют поиску ренты и институциональному (или государственному) захвату [24];

4) политическая нестабильность – политическая стабильность связана с низким уровнем коррупции, тогда как вероятность коррупции выше в политически нестабильной среде [22];

5) заработная плата – считается, что низкая заработная плата и связанная с этим бедность в государственном секторе также способствуют коррупции в некоторых странах [11, с. 35];

6) отсутствие верховенства закона – беззаконие или плохое верховенство закона является важным фактором коррупции на правительственном уровне. Вероятность возникновения коррупции может возрасти, если правовая система не в состоянии предусмотреть санкции для должностных лиц, причастных к коррупции [8, с. 222-279]. Кроме того, коррупционные риски выше в странах с менее надежными правами собственности, поскольку коррупционные средства используются для обеспечения безопасности этих прав там, где правовая система не может этого сделать [16, с. 18];

7) отказ управления – отсутствие компетентности и потенциала из-за недостаточной подготовки также способствует провалу управления. Как утверждает исследователь Шах, коррупция в государственном секторе является следствием неэффективного управления. Плохое управление может возникать из-за низкого качества управления государственным сектором, отсутствия подотчетности, плохих отношений между правительством и гражданами, слабая правовая база, отсутствия прозрачности в отношении процессов в государственном секторе и плохого распространения информации [17, с. 25];

8) размер правительства – взаимосвязь между коррупцией и размером правительства зависит от других факторов,

таких как тип режима, политическая стабильность и структура управления (например, централизованное или децентрализованное). По данному поводу в исследованиях ученых представлены неоднозначные результаты о взаимосвязи между коррупцией и размером правительства. Согласно исследованиям Гозлу, Нельсону, Роуз-Акерман и Ж. Палифка [21, с. 10], чем крупнее правительство, тем больше возможностей у чиновников для получения выгоды. Однако по данному поводу Герринг и Такер [3, с. 942; 4, с. 233-254], напротив, обнаружили, что размер правительства не коррелирует с более высоким уровнем коррупции;

9) природа бюрократии – манипулирование экономическими возможностями развития и создание преград для нормального функционирования частного сектора. Согласно мнению Танзи, Кауфман, Взя, Гозля, Нельсона, государственная бюрократия и государственное вмешательство в экономику способствуют коррупции. Вместе с тем Танзи также утверждает, что «наличие нормативных предписаний и разрешений дает своего рода монопольную власть должностным лицам, которые должны разрешать или проверять деятельность». Он также указывает на качество бюрократии как на важный причинный фактор коррупции;

10) государственные расходы на местном уровне – высокий уровень расходов из государственного бюджета является сигналом вероятности высокого риска коррупции. Как отмечается исследователями Коррадо и Россетти, которые использовали региональный набор данных о коррупционных преступлениях, совершаемых государственными служащими, в сочетании с демографическими и социально-экономическими переменными, масштабы государственных расходов на местном уровне объясняют коррупцию, но также имеют значение социально-экономичес-

кие и культурные условия [15, с. 1130]. Их результаты показали, что «регионы, которые исторически придавали меньшее значение искоренению коррупции, могут застрять в порочном круге более высоких уровней коррупции», и «люди, проживающие в регионах с более высокой и устойчивой коррупцией, с меньшей вероятностью будут удовлетворены государственными услугами»;

11) социальный капитал – социальный капитал относится к «связям, общим ценностям и пониманию в обществе, которые позволяют отдельным лицам и группам доверять друг другу и таким образом работать вместе [9, с. 102]. Согласно исследованию Коррадо и Россетти [15, с. 1132], регионы с более высоким социальным капиталом с большей вероятностью столкнутся с более низким уровнем коррупции. Их результаты подтверждают исследования Палдама, Свендсена [10, с. 21-34], Бьёрнскова и Палдама [14], которые сообщают, что более высокий уровень социального капитала связан с меньшим уровнем коррупции, хотя неясно, ведет ли социальный капитал к снижению коррупции или же низкий уровень коррупции приводит к увеличению социального капитала;

12) крупные уникальные проекты – в деятельности государственного органа, когда осуществляется сделка на особо крупную сумму один в раз год или за годы существования государственного органа, создается риск появления искусственных погрешностей, создаваемых государственными служащими. Согласно мнениям исследователей, когда государственные субъекты играют ключевую роль в крупных уникальных проектах, т.е. проектах, финансируемых государством, которые происходят один раз и не имеют предшественников, эти проекты с большей вероятностью будут затронуты коррупцией, чем более мелкие и более обычные [18, с. 252-268];

13) конфликт интересов – конфликт между публичным долгом и частными интересами публичных должностных лиц, при котором публичные должностные лица обладают частными интересами, может ненадлежащим образом влиять на выполнение служебных обязанностей и ответственности [25]. Примером конфликта интересов является ситуация с «вращающейся дверью», в которой государственные должностные лица получают прибыльные должности в частном секторе после того, как они уходят с государственной службы, в ожидании, что они будут использовать свои контакты в государственном секторе в интересах частной компании [20];

14) отсутствие внутриведомственного антикоррупционного контроля (не проведение внутриведомственных комплаенс проверок на предмет выявления «коррупционных лазеек». Имплементация в национальное законодательство государств положений Конвенции ОЭСР по вопросу ответственности юридических лиц повлекла за собой возникновение и развитие антикоррупционного комплаенса или процедур внутреннего контроля в компаниях в целях предотвращения коррупционных правонарушений и преступлений. В законодательстве ряда государств появились нормы, предусматривающие возможность защиты компании от ответственности в случае наличия адекватных антикоррупционных политик и процедур.

Однако, вышеуказанные условия лишь отражают внешний коррупционный контекст и в полной мере не раскрывают внутренний коррупционный контекст государственного сектора, а именно государственных органов.

В связи с этим для определения внутреннего коррупционного контекста государственного сектора, а именно органов государственного управления, необходимо проанализировать определенные вы-

шеуказанные условия, в контексте двух теоретических аспектов.

Выводы

Таким образом, можно определить, что коррупция в органах государственного управления заключается во взаимоотношении между *принципалом и служащим организации*, а также в *проблемах, связанных с организацией*, которые сопряжены объективными и субъективными условиями, которые, в свою очередь, влияют в целом на уровень коррупции в органе государственного управления.

Если коррупция имеет непосредственное отношение к управлению, а управление – к осуществлению государственной власти, то для успеха усилий и устойчивости результатов борьбы с коррупцией необходимо сильное руководство и заинтересованность сторон, то есть граждан и принципала. На основе них следует принимать меры по минимизации определенных коррупционных факторов, которые отражаются в ведомственных программах по противодействию коррупции.

REFERENCES

1. Kitova D.A., Zhuravlev A.L., Sosnin V.A., Jurevich A.V. Korрупcija kak ob'ekt social'no-psihologicheskikh issledovanij: sostojanie i perspektivy. Social'naja i jekonomicheskaja psihologija. [Corruption as an object of social and psychological research: state and prospects]. Social and economic psychology. IP RAN Publ., 2017, vol. 2; 3 (7). 400 p.
2. Ferguson G. Global Corruption: Law, Theory and Practice. Chapter Eleven, 1000 p.
3. Ferguson G. (2017) Global Corruption: Law, Theory and Practice. Third Edition, University of Victoria. 241 p.
4. Gerring J., Strom C.T. (2005) Do Neoliberal Policies Deter Political Corruption? International Organization, vol. 59, issue 1, 350 p.
5. Rajeev G.K., Michael A.N. (2010) Causes of Corruption: History, Geography and Government. Journal of Policy Modeling, vol. 32, issue 4, 500 p.
6. Groenendijk N. (1997). A principal-agent model of corruption. Crime, Law and Social Change, vol. 27, issue 3-4 (May), 350 p.
7. Johnston M. The search for definitions: the vitality of politics and the issue of corruption. 1996 (XLVIII), 400 p.
8. La Porta R. and oth. (1999). The quality of government. Journal of Law, Economics, and Organization, vol. 15, no. 1, 500 p.
9. Organization for Economic Cooperation and Development (OECD) (2007a). Bribery in Public Procurement: Methods, Actors and Counter Measures. Paris, 250 p.
10. Paldam M., Svendsen G.T. (2002) Missing social capital and the transition in Eastern Europe, Journal of Institutional Innovation, Development and Transition, vol. 5, 250 p.
11. Tanzi V. (1998) Corruption and the budget: Problems and solutions. In: Arvind K. Jain, ed. Economics of Corruption, London: Kluwer Academic Publishers. 241 p.
12. Treisman D. (2000) The causes of corruption: a cross national study. Journal of Public Economics, vol. 76, issue 3 (June), 500 p.
13. Zhuravlev A.L., Jurevich A.V. Psihologicheskie faktory korрупcii. Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. Nauchnyj i obshhestvenno-politicheskij zhurnal. [Psychological factors of corruption]. Scientific and socio-political journal, 2015, no. 11.

14. Bjornskov Ch., Paldam M. (2004) *Corruption Trends*. Johann Graf Lambsdorff, Markus Taube, Matthias Schramm, eds. *New Institutional Economics of Corruption*. Routledge.
15. Corrado G., Rossetti F. (2018) *Public Corruption: A Study across Regions in Italy*. *Journal of Policy Modeling*, vol. 40, issue 6.
16. Dong B., Torgler B. (2011). *Democracy, Property Rights, Income Equality, and Corruption*. FEEM Working Paper, no. 8, 2011.
17. De Simone F., Shruti Sh. (2012) *Civil society procurement monitoring: challenges and opportunities*. In: Eduardo Bohorquez and Deniz Devrim, eds. *A New Role for Citizens in Public Procurement*, New Mexico: Transparencia Mexicana.
18. Locatelli G. (2017) *Corruption in public projects and megaprojects: There is an elephant in the room*. *International Journal of Project Management*, vol. 45, issue 03.
19. Parsons T. *Societies: evolutionary and comparative perspectives*. New Jersey, 1966.
20. Rose-Ackerman S. (2014) *Corruption and Conflicts of Interest*. Jean-Bernard Auby, Emmanuel Breen and Thomas Perroud. *Corruption and Conflicts of Interest: A Comparative Law Approach*, Cheltenham, UK: Edward Elgar.
21. Rose-Ackerman S., Palifka B.J. (2016) *Corruption and Government: Causes, Consequences and Reform*. Cambridge University Press.
22. Lederman D., Norman L., Soares R.R. (2005) *Accountability and Corruption: Political Institutions Matter*. Policy Research Working Papers. Washington, DC: World Bank. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/handle/10986/19420/>.
23. Available at: <http://lex.uz/>
24. Available at: https://resourcegovernance.org/topics/corruption?type%5D=event&sort_by=title&sort_order=ASC&page=8/.
25. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD) (2003). *Managing Conflict of Interest in the Public Service: OECD Guidelines and Country Experiences*. Paris. Available at: <http://www.oecd.org/governance/ethics/conflict-of-interest/>.